

VIVE ETERNAMENTE, ВРАГ МОЙ, ЧЕ ГЕВАРА!

Постигая принципы существования мира людей, и придя, наконец, к мысли естественного развития общества, природного продвижения человечества к добру и благополучию, я пришел, в частности, и к выводу, что Эрнесто Гевара – мой классовый идейный враг: я не приемлю его убеждения, касающиеся общественного устройства и социальной справедливости ни в коей мере.

Напротив, оказалось, что идеи всеобщего равенства и мировой социальной революции я считаю опасным бредом, негуманной бесчеловечной идеей, противной самой человеческой природе. Гевара непременно пристрелил бы меня без тени смущения, если бы я вдруг случайно оказался на его великом пути со своими буржуазными представлениями о социальной справедливости. Однако, безусловно, личность Че Гевары вызывает у меня восхищение и уважение: представьте, он молод, красив, он борется за самую великую идею, он искренне верит в неё и никогда не останавливается, проявляя мужество и удивительную уверенность в своей конечной правоте. Разве можем мы не уважать в своих врагах такие качества, как смелость, мужество, самопожертвование, бескорыстие?

Судя по всему, товарищ Че искренне полагал, что борется на благо и от имени народа. Ради этого он вёл непрерывную борьбу, и практически сознательно пожертвовал своей жизнью. Казалось бы, можно махнуть рукой: мужик, дескать, голодранец с оружием в руках, просто боевик со сплошными клеше и лозунгами в голове, «в которую он ест». Эта позиция очень удобна, всё объяснимо и просто. Но так ли это? Смущает тот факт, что известный аргентинец родился хотя и в бедной, но в общем, интеллигентной семье (что свойственно, конечно многим революционерам) с какими-то даже капитальными предками. Он учился в университете и был образованным человеком, много читал, трактовал марксизм (эдакая библия «марксизм от Гевары»), и даже составлял собственные труды, в которых брал под сомнение советскую идею создания развитого социализма в одной отдельно взятой стране.

Фидель никогда не смог бы занять место Че Гевары. Непревзойденный оратор и мастер общения с народом, но, к сожалению, не обладая глубокими познаниями в продвигаемом социальном эксперименте, он уважал Че Гевару как опытного теоретика, и способствовал превращению его в лицо Кубы. После великой победы на Кубе, когда, кубинцам, что ни говори, а удалось-таки дать американцам серьезный пинок под зад, Че посетил весь социалистический мир и занялся по долгу службы урегулированием экономического кризиса в стране. Несколько лет такой работы привели, видимо, к

некоторым разочарованиям в «модели СССР» и убеждениям в необходимости немедленного раздувания пожара революции в Латинской Америке (правда, после неудач в Гватемале и в Конго). В этот раз он начал создавать революцию с Боливии, а закончить мечтал в любимой Аргентине, водрузив красные знамена в родной стране, все еще живущей в прогнившей системе капиталистического социального устройства.

Но ничего не получилось, всё было удивительно нелепо и неудачно. Вначале шпионская романтика: с искусственными зальсинами и в очках он прибывает в Боливию, в кармане – уругвайский паспорт, на джипах – в горы, тайники, оружие, партизанская солидарность. Но потом началась сплошная глупость: в горах местное население не понимало нужного боливийского языка, да и похоже, не созрело для поддержания социальной революции, группа разделилась и потеряла связь с дружественным миром, принятые в команду боливийцы оказались народом ненадежным и политически слабо подкованным.

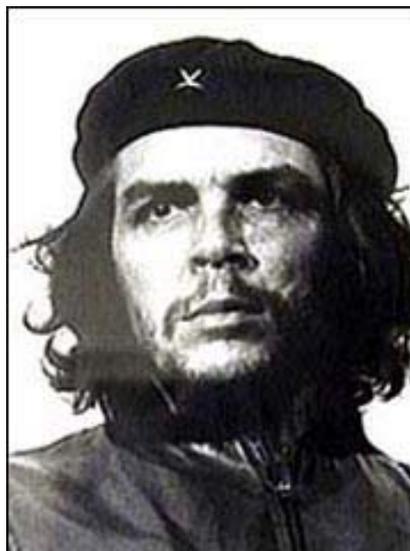
В бою лишились медикаментов, и астматик Че страдал без соответствующих жизненно необходимых препаратов. В конце концов их заперли в ущелье, разогнали, Че попал в плен и, во избежание возможных судебных проволочек, застрелен. Президент Боливии пытается доказать, что Че Гевара убит и здесь начинается история с руками, которые в банке с формалином вывозятся с места убийства, и далее идентифицируются приглашенными именитыми аргентинскими судмедэкспертами, как руки Че. Дальше одна из боливийских шишек бежит из страны на Кубу, и в качестве пропуска прихватывает с собой эти самые руки, для которых Фидель Кастро создает соответствующий мавзолей. Спустя тридцать лет после гибели Че, его останки находят: святыню торжественно переправляют на Кубу.

Вот, казалось бы, и вся история. Но нет, прошло уже сорок лет, как Че Гевара живет после смерти. Несомненно, сам Че очень удивился бы, и, наверное, пришел бы в ярость, узнав, какие состояния сколотили капиталистические магнаты на его знаменитом имени и известном лице. Лицо Че, берет со звездой, его взгляд, полный силы, свободы и романтики... и все это на футболке, натянутой на пузо жующего гамбургер увальня. Но не в этом дело.

По видимому, молодежь всегда, по определению, склонна к бунту: она видит убожество окружающего потребительского мира, в котором терпеливо вращаются их родители, и хочет жить по-другому. Огромная волна движения Хиппи, пропитанная желанием всеобщего благоденствия и добра (а также попутно расширением границ сознания), захлестнувшая Америку и Европу в 60-е годы, конец Вьетнамской войне, импичмент Никсону, Франко мёртв: мир, мир! Волна обновления неотвратимо нависла

над всей планетой и .... вдруг исчезла. Где она? Где все эти люди, которые так хотели жить по-другому, почему мир, в котором они сменили своих родителей, стал еще жёстче, чем был, ещё циничнее, чем был, ещё сильнее мы стали любить деньги, и ещё крепче связали себя путами потребительства и тупой утомительной рутины? Почему те, кто не пожелал «раствориться в обществе потребления», не стали ничем новым, а просто-напросто превратились в «стареющих хиппи», элементарно паразитирующих на презируемом ими обществе, и представляющих из себя поистине жалкое зрелище?

Почти все представители молодежи, перестав ею быть, ощутили необходимость создания семей, обеспечения их всеми культурными и материальными благами, и, ко всеобщему удивлению оказалось, что лучше механизма, чем унаследованный от предшественников – не существует: он формировался по крупицам в течение всего периода сознательного существования человечества, и просто так перечеркнуть его, и в порядке социального эксперимента впихнуть новый, ломая и кромсая старый мир под новую мерку, – невозможно, во всяком случае, история хранит только страшные воспоминания о подобных бесчеловечных попытках сильных людей, к которым относится и великий Че Гевара.

Однако, несмотря ни на что, всё новые и новые поколения хотят других идеалов, хотят презирать деньги, хотят рвать цепи, в которые сами же впоследствии заковывают себя на протяжении всей жизни, и поэтому лицо Товарища Че всегда будет смотреть на нас с обложек книг и с экранов телевизоров, как воплощение романтики, молодости и свободы.

Славься, враг мой, Че Гевара!